

Юй Цинтан не осталась ночевать в гостинице. Услышав, что дыхание за спиной стало ровным и глубоким, она немного подождала, затем повернулась и при лунном свете убедилась, что Чэн Чжаньси уже спит. Только тогда она осторожно встала, надела одежду, которую бросила несколько часов назад на диван, и без единого звука тихо вышла, закрыв за собой дверь номера.

Спустившись на лифте, она вышла в холл отеля. В четыре утра дежурная на ресепшене, увидев ее, слегка удивилась, но сохранила дружелюбную стандартную улыбку:

— Здравствуйте, чем могу помочь?

Юй Цинтан покачала головой и вышла через главный вход.

Дежурная, наблюдая за ее уходящей фигурой, слегка наклонила голову, но не стала запоминать этот случай.

Странных гостей и правда хватает, и те, кто уходят посреди ночи, не редкость.

Поймать такси под утро было непросто, но, к счастью, это был центр города. Юй Цинтан заказала машину через приложение. Водитель оказался типичным мужчиной средних лет с обычной внешностью и заурядной манерой поведения. Сидя на заднем сиденье, она вся напряглась, в голове без остановки прокручивая сюжеты из криминальных новостей.

Это был первый раз, когда она возвращалась домой так поздно.

Она немного пожалела, что не осталась в гостинице до рассвета.

Ночь была тихой и глубокой, на улицах почти не было машин. Тьма, словно разинувшая пасть чудовище, таилась в засаде. Проехав мимо улицы, где находился бар «Зеро», через десять минут такси остановилось у входа в элитный жилой комплекс. Юй Цинтан вышла из машины и, увидев совсем близко освещенный пост охраны, наконец позволила себе расслабиться после долгого напряжения.

— Если не сложно, поставьте, пожалуйста, пять звезд, — раздался из опущенного окна голос водителя.

Юй Цинтан кивнула, глядя на него издалека.

Такси снова тронулось и скрылось в ночной темноте.

Юй Цинтан прошла через турникет, и при ярком свете уличных фонарей быстрым шагом направилась к своему дому. Поднявшись на лифте в одиночестве, она, наконец, оказалась дома. Включив свет в гостиной, она методично сменила обувь в прихожей, налила себе воды и пошла в ванную.

Та женщина прошлой ночью была очень нежной, почти не причиняла боли и не оставила никаких следов. Только странное ощущение в одном месте заставляло ее вспоминать отдельные фрагменты того вечера под шум воды.

...

Юй Цинтан переоделась в пижаму, вышла из ванной и снова налила воды. Ее взгляд упал на висящую в гостиной картину — «Снежная буря».

Автором был Чэн Мо.

Чэн Мо — художник, недавно получивший известность, мастерски владеющий техникой масляной живописи, а также углем и акварелью. Сначала он стал знаменит за границей, а затем его слава дошла и до Китая. Юй Цинтан мало что знала об этом художнике, лишь несколько слов, которые ей рассказала подруга, с которой она ходила на выставки. Ей нравились его работы, но сама личность художника ее не интересовала.

«Снежная буря» была создана Чэн Мо в прошлом году. На картине изображена бушующая на море метель, затянутое тучами небо, и рыбацкая лодка, плывущая в бурных волнах. Мачта, наклонившаяся под напором ветра, вот-вот сломается, балансируя на грани между жизнью и смертью. Неизвестно, разобьется ли она в следующую секунду о волны или снова удачно избежит гибели, чтобы в итоге увидеть солнце.

Цветовая гамма картины глубокая и сдержанная, мастерски использованная, создающая сильное напряжение. Каждый, кто стоит перед этой картиной, невольно ощущает, как будто его самого захлестывает эта метель, грозящая гибелью.

Юй Цинтан, держа в руках чашку с водой, долго смотрела на картину, затем усмехнулась и покинула гостиную.

От этой метели не убежать, она никогда не прекратится.

Эту картину Юй Цинтан купила за 3 000 000 юаней на аукционе в столице. Хотя она не была в затруднительном финансовом положении, три миллиона почти полностью опустошили ее сбережения. Обычно она не была так импульсивна. Но в тот момент она как раз узнала о своей помолвке с семьей Вэй и случайно увидела эту картину. Переполненная невыразимыми чувствами, она приобрела «Снежную бурю».

Возможно, это было сочувствие к себе, печаль за участь других.

Только искусство способно по-настоящему заставить почувствовать чужую боль.

В школе у Юй Цинтан остались незавершенные дела, и на следующий день она вернулась в столицу. Выйдя из кабинета преподавателя, она услышала звонок телефона.

Она отошла в тень и ответила холодным голосом:

— Второй дядя.

На том конце провода раздался радостный голос второго дяди Вэй:

— Цинтан, не заглянешь домой? Дедушка ждет тебя.

Юй Цинтан изо всех сил старалась не позволить губам сложиться в насмешливую улыбку. Она опустила глаза и спокойно ответила:

— Хорошо.

Второй дядя Вэй:

— Кстати, давай обсудим твою помолвку.

Юй Цинтан:

— Как скажете, второй дядя.

Второй дядя Вэй фальшиво добавил:

— Как же так, ведь это должно быть твое решение.

Юй Цинтан взглянула на солнце, которое сияло так ярко, что казалось бесконечным. Два часа дня, самый жаркий момент дня.

Если пойти в дом Вэй сейчас, можно будет не ужинать.

— Я уже иду, — сказала Юй Цинтан, спускаясь по ступенькам и выходя на палящее солнце.

Среди зеленых лужаек, в тишине центра города, возвышался огромный особняк — главная резиденция семьи Вэй.

Главой семьи был дедушка, которому уже за восемьдесят, но он по-прежнему бодр и энергичен. У него было четыре сына, отец Юй Цинтан был третьим. Остальные ветви семьи разрослись, и везде царила оживленная атмосфера, только третья ветвь была немногочисленной. Мать Юй Цинтан умерла при родах, и в семье остались только третий сын Вэй Тинъюй и сама Юй Цинтан.

Перед ней в семье было шесть двоюродных братьев и сестер из первой и второй ветвей, и она была седьмой среди внуков.

Она давно не бывала в доме Вэй, и охранник ее не узнал. Он остановил ее, попросил записать свое имя и позвонил управляющему резиденцией Вэй. Получив подтверждение, он с подозрением посмотрел на Юй Цинтан и пропустил ее.

Слуги семьи Вэй подметали двор перед особняком. Юй Цинтан сжала пальцы на ремне сумки, прошла мимо, не глядя по сторонам.

Слуга поднял голову, несколько секунд смотрел на нее, затем снова наклонился, чтобы подмести перед ней, лениво поздоровавшись:

— Седьмая госпожа.

Пыль от веника поднялась и осела на чистых белых туфлях Юй Цинтан.

Она уклонилась от веника, отошла в сторону и тихо ответила:

— Ммм.

Затем она обошла двор и направилась к воротам.

Сзади раздался звук автомобильного двигателя. Чисто черный Maybach остановился у ворот особняка. Юй Цинтан не обернулась, даже не замедлила шаг.

В ушах прозвучал подобострастный голос слуги.

— Девятая госпожа, двенадцатая госпожа.

Вэй Цзю прищурилась, глядя на фигуру впереди.

Слуга поспешил подхалимски добавить:

— Девятая госпожа, это та самая...

Он открыл рот, но намеренно издал только звуки «а-ба-а-ба», с преувеличенно комичным выражением лица.

Это заставило невинную Вэй Шиэр захихикать.

Вэй Цзю с нежностью ткнула пальцем в нос сестры и, глядя на спину Юй Цинтан, громко насмеялась:

— Кто бы это мог быть? Оказывается, немая вернулась.

Чэн Чжаньси: Смотрите, друзья, кто в прямом эфире, поставьте мне двойные лайки 666, ракетные установки, спорткары, яхты, вертолеты — всё можно заказать, эй!

<http://bllate.org/book/16859/1552411>